

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Постепенно меняющаяся, насыщенная событиями жизнь в современном мире вынуждает человека актуализировать процессы адаптации для достижения адекватного взаимодействия с условиями среды. При этом, социальная среда, как важнейшая составляющая окружающей среды, в целом, безусловно, активно влияет на формирование адаптационных механизмов личности, реализующихся в процессе *социализации*.

В современной психологии при разработке проблем социализации особое внимание уделяется изучению *социальной адаптации*. Размышляя над проблемой адаптации личности в социуме, ученые соглашались с тем, что перед ними вопрос из ряда «вечных», над решением которого еще долго будут вестись дискуссии и споры не одним поколением философов, психологов, социологов и педагогов (Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, И.В. Дубровина, И.С. Кон, Н.М. Лебедева, А.В. Мудрик, А.К. Осницкий и др.).

На специфику взаимодействия человека с окружающим миром оказывают влияние, прежде всего культура и история развития цивилизации, на что, в первую очередь, обращалось внимание Л.С. Выготским в разработанной им культурно-исторической концепции развития высших психических функций, объясняющей развитие психики усвоением индивидом культурного опыта. В соответствие с этим, большое количество научных исследований социальной адаптации выполнено в русле проблем культурной адаптации (*аккультурации*).

Поскольку, культура находит выражение в материальных и духовных ценностях, в форме организации жизни и деятельности людей и их взаимоотношениях, аккультурация не может рассматриваться вне социальной системы. Поэтому, взаимодействие личностей, социальных общностей, любых социально организованных субъектов с конкретно-историческим типом многоуровневой социально-культурной среды называют обобщающим термином – *социокультурной адаптацией*.

Для современного этапа развития психологии традиционным становится выделение *личностного* аспекта адаптации. Смещение плоскости изучения в психологические характеристики адаптирующейся личности определяет смысловое направление теоретического анализа и сбора эмпирических данных – ключевое положение среди категорий описания и интерпретации адаптационных проявлений занимает

развивающаяся личность. Отдавая дань приоритетности личностной регуляции в этом процессе, среди отличительных ее признаков, прежде всего, отмечают осознанное постижение личностью своих потенциальных возможностей и выбор собственной стратегии адаптации (Н.М.Лебедева, Н.Б.Михайлова, А.В.Мудрик, С.Т.Посохова). Достаточно отчетливо личностная регуляция обнаруживается в процессах адаптации в изменяющейся социокультурной среде. В этом случае она реализуется в интеграции и координации психических свойств в зависимости от специфических особенностей социальных преобразований. Возникает также процесс самодвижения, в основе которого выявляются динамические и статические характеристики личности.

Известно, что для оценки любой сложной системы наиболее показательным является исследование ее предельных состояний. В качестве такого экстремального состояния может рассматриваться ситуация эмиграции, вызывающая кардинальное изменение жизненного пути человека, и сопровождающаяся трансформацией личности. В подобных условиях максимально активизируются и развиваются адаптационные возможности человека. В связи с этим, *ситуация эмиграции* выступала в качестве модели измененных условий жизнедеятельности, требующих социокультурной адаптации. Направление, в рамках которого сформулирована **тема работы**, является **актуальным** для психологии, ибо основано на объективных проблемах, вызванных миграционными процессами, затронувшими весь мир, в том числе и Россию.

Поскольку ценностно-мотивационная сфера является центральным ядром личности, определяющим побудительную сторону ее поведения (Д.А.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, М.Г.Рогов), а самоотношение и каузальная атрибуция отражают причинно-следственную его интерпретацию (Е.П.Ильин, Х.Хекхаузен), изучение их участия в процессе социокультурной адаптации эмигрантов позволяет составить представление об особенностях развития личности в измененных условиях жизнедеятельности. Тем не менее, в психологии практически не имеется данных о характере взаимосвязей составляющих ценностно-мотивационной сферы личности и их динамике в процессе социокультурной адаптации. Отмеченное противоречие позволило обозначить исследование этой взаимосвязи и динамики ее изменения в процессе социокультурной адаптации эмигрантов в качестве **актуальной проблемы** диссертационной работы.

Кроме того, имелось в виду, что гендерные особенности пронизывают все структуры личности, в связи с чем учитывалась необходимость исследования процесса

социокультурной адаптации в зависимости от *гендерных особенностей* личности, что уточнило характер исследования.

Центральное внимание в работе уделено составляющим ценностно-мотивационной сферы личности, их сформированности и характеру взаимосвязей между ними в динамике развития у эмигрантов, – женщин и мужчин. Интерпретация полученных результатов осуществлялась на основе сравнения с соответствующими показателями развития ценностно-мотивационной сферы личности у россиян, – лиц, не испытывающих столь существенных перемен в жизни, касающихся места жительства.

В качестве **объекта** исследования выступают составляющие ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов.

Предмет исследования – особенности ценностно-мотивационной сферы личности и ее динамики, рассматриваемые в процессе социокультурной адаптации эмигрантов и россиян.

Цель работы: выявить особенности сформированности ценностно-мотивационной сферы личности и характер ее динамики в процессе социальной адаптации (на примере социальной адаптации эмигрантов).

Исходя из теоретических представлений о процессе социокультурной адаптации личности, мы предположили, что ситуация эмиграции может оказывать как негативное, так и позитивное влияние на развитие отдельных составляющих ценностно-мотивационной сферы личности. Основная **гипотеза** была конкретизирована в следующих частных гипотезах:

- характер социокультурной адаптации должен определять специфику сформированности и динамики ценностно-мотивационной сферы личности у эмигрантов и россиян;
- принимая во внимание гендерные особенности психического развития, можно предположить, что структурная организация ценностно-мотивационной сферы и ее динамика будут иметь особенности, определяющиеся гендерной принадлежностью личности.

В соответствии с целью и выдвинутыми предположениями решались следующие теоретические и эмпирические **задачи** исследования:

1. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы рассмотреть состояние проблемы социокультурной адаптации в психологии и создать необходимое теоретическое обоснование для предпринятого исследования.
2. Определить теоретические позиции по отношению к составляющим ценностно-мотивационной сферы личности, определяющим эффективность социокультурной адаптации.
3. Провести теоретический анализ исследований ценностно-мотивационной сферы в связи с гендерными особенностями личности.
4. Осуществить сравнительный анализ сформированности составляющих ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и россиян.
5. Выяснить характер изменения отдельных составляющих ценностно-мотивационной сферы личности и структур их показателей в процессе социокультурной адаптации эмигрантов.
6. Исследовать динамику структуры ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов в процессе социокультурной адаптации.

Методологической основой работы явились общетеоретические положения, составившие основу принципиальных представлений о развитии личности, сформулированные Б.Г.Ананьевым, Л.С.Выготским, А.Н.Леонтьевым, Б.Ф.Ломовым, А.В.Петровским, С.Л.Рубинштейном, Д.Б.Элькониным и их последователями; положение о человеке как субъекте собственной жизнедеятельности (А.К.Абульханова-Славская, А.А.Бодалев, А.В.Брушлинский, Л.М.Попов и др.); методологические идеи о детерминированности развития личности социальными факторами (Г.И.Андреева, Л.И.Анцыферова, Д.А.Леонтьев, В.А.Ядов и др.), и необходимостью введения каждого человека на наивысший для него уровень развития, акме (Б.Г.Ананьев); философские, психологические, социологические, педагогические подходы к социализации личности, сложившиеся в отечественной и зарубежной науке (К.А.Абульханова-Славская, Л.И.Анцыферова, И.С.Кон, А.Н.Леонтьев, А.Маслоу, В.А.Петровский и др.); системно-структурный подход к исследованию личности (Б.Г.Ананьев, В.А.Барабанщиков, В.А.Ганзен, Б.Ф.Ломов и др.), в контексте которого изучение ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов осуществлялось с учетом взаимосвязи ее составляющих и динамики развития; научно-теоретические положения фундаментальных трудов по проблемам ценностей и мотивации личности

(Б.С.Алишев, В.Г.Асеев, М.Г.Рогов), фрустрации личности (М.В.Оршанская, Е.И.Кузьмина); концепции гендерной психологии, представленные исследованиями половых различий в работах И.В.Грошева, И.С.Кона, О.Г.Лопуховой.

Теоретическим основанием работы выступили: концепция психологической адаптации мигрантов Дж.Берри; теория кризиса социальной идентичности Н.М.Лебедевой; теория культурной дистанции А.Фарнхем и С.Бочнер; теория этнического самосознания Ю.В.Арутюнян, Л.МДробижевой; концепция социальной идентичности А.М.Гуревич; теория самоотношения В.В.Столина, В.Р.Пантелеева, теория социализации А.В.Мудрика.

Методы исследования. Для реализации поставленных цели и задач использовалась *лонгитюдная стратегия исследования*. Для получения эмпирических данных применялись *методы беседы и наблюдения* – как вспомогательные методы, позволившие выявить ценностные установки и ориентации эмигрантов; *метод сравнения* – как метод организации исследования мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов, результаты которого интерпретировались на основании их сравнения с идентичными данными, полученными на выборке россиян.

Для *диагностики* использовались конкретные психодиагностические методики: тест-опросник «Ценностные ориентации» М.Рокича, «Определение характеристик социальной адаптации» А.К.Осницкого, «Определение локуса контроля» Дж. Роттера, «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А.Реана, «Вопросник самоактуализации личности» Н.Ф.Калиной, «Методика исследования самоотношения» С.Р.Пантилеева, «Опросник, определяющий склонность к фрустрации» В.В.Бойко, «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э.Мильмана, авторский опросник «Принятие англоязычной культуры», а также *анкетирование*, в результате которого выявлялись биографические данные испытуемых.

Полученные результаты обрабатывались с помощью *сравнения средних данных* показателей с использованием t-критерия Стьюдента для *оценки достоверности* степени обнаруживаемых различий; *корреляционного анализа*; а также *дивергентного анализа*, позволяющего осуществить попарное сравнение корреляционных матриц для выявления достоверных различий во взаимосвязи показателей. При интерпретации данных эмпирического исследования применялся также *качественный анализ*.

Надежность и достоверность результатов, и обоснованность выводов обеспечивалась разносторонним анализом психологической литературы по проблеме исследования, теоретической обоснованностью и непротиворечивостью методологических положений, согласованностью с общепринятыми представлениями других исследователей, адекватностью используемых методов исследования его целям и задачам, репрезентативностью выборок испытуемых, применением апробированных статистических методов обработки и анализа эмпирических данных и их интерпретации на основе фундаментальных положений психологии.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в качестве специального предмета исследования выступала динамика составляющих ценностно-мотивационной сферы личности в процессе ее социокультурной адаптации. Осуществлен сравнительный анализ сформированности показателей ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и россиян. Выделен устойчивый комплекс составляющих ценностно-мотивационной сферы личности, обеспечивающих эффективность социокультурной адаптации. Выявлены характерные особенности составляющих этого комплекса в зависимости от гендерных особенностей субъекта, свидетельствующие о более успешной социокультурной адаптации мужчин. Описаны особенности социокультурной адаптации, проявляющиеся в показателях ценностно-мотивационной сферы личности. Показано, что ситуация эмиграции способствует развитию одних составляющих ценностно-мотивационной сферы и подавлению других. Определен характер взаимосвязи показателей социокультурной адаптации с самоотношением и самоактуализацией личности, что послужило основанием рассматривать сформированность устойчивого комплекса составляющих ценностно-мотивационной сферы личности в качестве прогностического критерия успешности социокультурной адаптации.

Теоретическая значимость. Полученные результаты дополняют научные представления об особенностях изменения ценностно-мотивационной сферы личности, происходящих в процессе социокультурной адаптации, а также расширяют теоретическую и эмпирическую базу психологии развития, акмеологии за счет описания процессов самоактуализации, изменений ценностно-мотивационной сферы личности и ее самоотношения, определяющих степень зрелости личности. Важным в теоретическом плане для социальной психологии является вывод о тесной взаимосвязи отдельных

составляющих ценностно- мотивационной сферы личности эмигрантов, что позволяет рассматривать сформированность данного блока личности в качестве прогностического показателя успешного прохождения процесса адаптации.

Практическая значимость. Знание специфики изменений ценностно- мотивационной сферы личности и ее изменений на разных этапах социокультурной адаптации могут быть использованы по следующим направлениям: при разработке комплексных социальных и социально-психологических программ по работе с мигрантами; для оптимизации работы руководителей при наличии в штате работников – мигрантов, требующей обучения мигрантов новому социальному поведению, социальным правилам и нормам, помогающей включаться в новый социальный контекст, систему межличностных отношений, безболезненно пройти процесс социокультурной адаптации; а также при работе в вузах с иностранными студентами.

Апробация результатов исследования. Результаты и основные положения были представлены в форме докладов и сообщений на научно-практических конференциях: Международной конференции «Конфликт и личность в меняющемся мире» (Ижевск, 2002); студенческой научной конференции им. Н.И. Лобачевского в Казанском государственном университете (Казань, 2001); Первых международных психологических чтениях «Инновации в психологии» (Бийск, 2001); научно-производственной конференции по актуальным проблемам Агропромышленного комплекса, проходившей в Казанской государственной ветеринарной академии (Казань, 2004); научно-практической конференции «Научный потенциал» (Днепропетровск, 2004); научной конференции «Социальная психология XXI века» (Ярославль, 2005); в конкурсе Конкурсного центра естествознаний на соискание грантов для поддержки научно-исследовательской работы аспирантов высших учебных заведений (2003 г.); конкурсе «Стипендия Президента РТ» (2004 г.), а также на методологических семинарах факультета психологии Казанского государственного университета. Кроме того, апробация осуществлялась в процессе индивидуального консультирования эмигрантов в Лондоне и выступлений в прямом эфире в программе лондонского радио «Вопросы слушателей».

Положения, выносимые на защиту:

1. Ведущая роль в механизме социокультурной адаптации принадлежит ценностно-мотивационной сфере личности, основными составляющими которой являются мотивационная направленность, самоотношение и стремление к самоактуализации.
2. Сформированность ценностно-мотивационной сферы личности определяется условиями социокультурной адаптации. Эмигранты, в начале эмиграции мало отличавшиеся от россиян, через шесть лет проживания в эмиграции характеризуются как более адаптированные, коммуникабельные и мотивированные на достижения, чем россияне. Им в большей степени свойственно самоуважение (тогда как россиянам — самоуничижение) и ощущение эмоционального комфорта. При этом, эмигранты отличаются социальной пассивностью, ведомостью, подчиняемостью, конформностью.
3. Процесс социокультурной адаптации со временем не прекращается, количественные изменения показателей заменяются изменением характера связей в структурах, образованных этими показателями. За время проживания в эмиграции все структурные компоненты ценностно-мотивационной сферы личности становятся взаимосвязанными и образуют единую систему. Динамика структур, образованных показателями ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов характеризуется смещением акцентов мотивационной направленности в сторону экстернальности, конформности и индивидуалистической ориентации. Эмиграция не способствует самоактуализации личности в показателях активности, инициативности, творческой направленности и социальной полезности; однако, в условиях эмиграции формируется позитивное самоотношение, ведущим фактором которого становится самоуважение.
4. Социальная адаптация к условиям эмиграции проходит успешно, если человек уверен в себе, верит в могущество человеческих возможностей, доверяет окружающему, испытывает потребность в познании и не пользуется социальными стереотипами.
5. Успешность социокультурной адаптации эмигрантов связана с гендерными особенностями личности. Успешнее адаптируются мужчины, эффективной адаптации которых способствуют мотивация к успеху, адекватная ориентация во времени, возможность управлять собой и рабочая направленность личности. Социокультурная адаптация женщин эффективна при условии самопонимания, аутосимпатии, ощущения эмоционального комфорта и отсутствия внутренних конфликтов. При этом женщинам легче удастся стратегия интеграции, чем мужчинам.

Эмпирическую базу исследования составили данные диагностики 52 респондентов, из них 26 - проживающих в Англии и 26 – россиян. Из них – мужчины и женщины в равной пропорции. В центре внимания — эмигранты, выехавшие из России по собственному желанию. Объективной причиной их эмиграции является работа по бессрочному контракту. Однородность выборки обеспечивалась сходством испытуемых по следующим критериям: социально-экономический статус (наличие высшего образования и работы, обеспечивающей стабильный материальный доход); пол (выборка представлена равным количеством мужчин и женщин), возраст (около 30 лет), национальность (русские).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и выводов, библиографического списка литературы, приложения. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит общую характеристику работы: обосновывается актуальность темы, формулируется проблема исследования, определяются объект, предмет, цель, гипотеза и задачи, методология и методы исследования, научная новизна и практическая значимость работы, обозначаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основания исследования ценностно-мотивационной сферы личности в процессе социокультурной адаптации» посвящена обзору работ, касающихся различных аспектов изучаемой проблемы.

Первый параграф этой главы раскрывает психологические аспекты феномена социальной адаптации, делается обзор концепций социализации, разработанных в рамках основных психологических школ (Г.М.Андреева, Л.С.Выготский, Е.М.Дубовская, З.Фрейд, А.Kennedy, D.Kerber). Отмечается, что с точки зрения психологии *социализация* – это процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности.

В современной отечественной науке выделяется особое направление исследования социализации – изучение *социальной адаптации*. В самом общем виде под социальной адаптацией понимается взаимодействие личности или группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников.

Одним из эпицентров исследования феномена социальной адаптации является культурологический, ставящий в фокус внимания проблему взаимосвязи социальной адаптации и культуры. Культурная адаптация (*аккультурация*) является диалектическим единым процессом приспособления общества и составляющих его индивидуумов к условиям культурной среды и её преобразования (L.Vaida, Д.Майерс, Б.Малиновский, Э.С.Маркарян, В.Ю. Хотинец, L.Yait). Поскольку аккультурация не может происходить вне социальной системы и служит одной из её характеристик, говорят о влиянии социально-культурной среды и используют уточняющий термин – *социокультурная адаптация* (Л.Ф.Анн-Вилсон, Т.Г.Стефаненко, J.Berry).

Сильное влияние на социокультурную адаптацию оказывают такие факторы, как перемены в жизни и особенности личности (C.Ward). С течением времени уровень адаптации подвержен колебаниям, несмотря на то, что все проблемы максимально обостряются в самом начале кросс-культурного перемещения. S.Bochner, A.Furnham, B.Kennedy считают, что изменения уровня социально-культурной адаптации предсказуемы: на начальных стадиях кросс-культурного перемещения адаптация осуществляется стремительными темпами, затем эти темпы стабилизируются и кривая роста постепенно переходит в горизонтальную линию.

Для психологии традиционно выделение *личностного аспекта адаптации*. Долгое время считалось, что назначение личности ограничивается опосредованием структурных и динамических особенностей индивидуальной вариативностью адаптационного поведения. Сегодня отношение к роли личности в адаптации претерпевает существенные изменения. Личность всё чаще признаётся истоком и завершением адаптационных процессов, подчеркивается стремление личности обрести собственную стратегию взаимодействия с новой окружающей реальностью, преобразовать диапазон и вектор проявления своих адаптационных возможностей.

В лабиринте теорий ориентиром для исследования личности являются научные позиции отечественных учёных (Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, А.Ф.Лазурский, Б.Ф.Ломов, В.Н.Мясищев, С.Л.Рубинштейн), с которых смысловые направления теоретического анализа и сбора эмпирических данных определяются рассмотрением феномена адаптации в психологическом контексте и смещением плоскости изучения в психологические характеристики адаптирующейся личности. Ключевое положение среди категорий описания и интерпретации адаптационных проявлений занимает

развивающаяся личность. Соответственно, для понимания социокультурной адаптации, как процесса связанного с изменением личности, акцент в исследовании необходимо делать на развитии личности.

Акцентируя внимание на значении личностного аспекта социокультурной адаптации, нельзя не отметить приоритетность *личностной регуляции* в этом процессе. Именно личность, превращаясь в центр интеграции, регулирует объединение в одно целое необходимых для успешного взаимодействия с окружающей реальностью психических, психофизиологических и физиологических свойств и обеспечивает возникновение таких соотношений между ними, которые необходимы ей в изменённых жизненных условиях. Среди отличительных признаков личностной регуляции прежде всего отмечается осознанность (К.А. Абульханова-Славская). Эффективность социокультурной адаптации в значительной степени зависит от того, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи, т.е. от самоотношения.

Для понимания сути адаптации важно, что личностная регуляция допускает трансформацию структурной организации личности, предполагая как формирование новых психических свойств, так и усложнение имеющихся и проявление латентных. Изменение содержания личностной регуляции демонстрирует высокую адаптационную пластичность личности, необходимую для сохранения целостности при взаимодействии с динамичной социальной средой. Особенно отчётливо личностная регуляция обнаруживается в процессах адаптации в изменяющейся социальной среде. В этом случае она реализуется в интеграции и координации психических свойств в зависимости от специфических особенностей социальных преобразований.

В целом, можно констатировать, что исследования, касающиеся преобразования личности в изменяющихся социальных условиях, находятся в центре внимания как психологии развития, так социальной психологии. Авторами работ, выполненных в этом направлении, подчёркивается несомненная роль личностного фактора в достижении эффективности социокультурной адаптации. Однако внимание исследователей на личностном аспекте этого процесса акцентировано слабо.

Выяснение составляющих ценностно-мотивационной сферы личности, выступающих как предпосылка успешной социокультурной адаптации, осуществлено во *втором параграфе* первой главы.

В современной психологии совершен переход от представлений о внешней детерминации человеческого поведения к представлениям о ведущей роли самодетерминации в регуляции социального поведения личности. Именно это послужило методологическим основанием выбора в качестве объекта исследования особенностей ценностно-мотивационной сферы – центрального образования личности, составляющего основу психологического механизма самодетерминации (Б.С.Алишев, М.Г.Рогов, Р.Х.Шакуров).

Выбор методик исследования мотивирован и обоснован позицией ряда авторов, показавших, что социокультурная адаптация успешнее протекает у лиц, имеющих характеристики ценностно-мотивационной сферы личности, определяющие ее стремление к самоактуализации – высшей потребности личности (А. Маслоу): ценности саморазвития, позитивное самоотношение, толерантное отношение к окружающему, интернальный локус контроля, эмоциональную устойчивость к фрустрирующим обстоятельствам и мотивацию к успеху, в связи с этим они выступили в качестве объектов диагностики в эмпирическом исследовании процесса социальной адаптации.

Поскольку гендерные особенности пронизывают все структуры личности, необходимо учитывать протекание процесса социальной адаптации в зависимости от гендерных особенностей личности, *третий параграф* теоретической главы посвящен психологическому анализу исследований ценностно-мотивационной сферы в связи с гендерными особенностями личности, результаты которого представлены в работах Б.Г.Ананьева, И.В.Грошева, И.С.Кона, Н.Н.Крыгина, О.Г.Лопуховой, и других авторов. Ими показано, что центральными в половых различиях являются личностные образования и, в частности, свойства личности, интегрирующие психологические процессы и состояния. Однако, ни в фундаментальной обзорной монографии Е.П.Ильина, ни в докторской диссертации И.В.Грошева, ни в других источниках, посвящённых этой теме, нами не обнаружены данные о характере изменения составляющих ценностно-мотивационной сферы личности в условиях социальной адаптации в зависимости от пола субъекта. В данном исследовании предпринимается попытка восполнить этот пробел в знаниях.

В качестве модели ситуации, требующей социальной адаптации, рассматривается ситуация эмиграции как максимально возможным образом интегрирующая в себе условия, являющиеся детерминантами этого процесса.

Вторая глава – «Исследование ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов». В *первом параграфе* этой главы осуществляется анализ психологических проблем социокультурной адаптации личности в процессе эмиграции.

Обзор литературы, раскрывающей психологические проблемы эмиграции, позволяет говорить, что ситуация эмиграции – это коренное изменение жизненного пути человека, сопровождающееся трансформацией личности и требующее максимальной активизации адаптационных возможностей человека. Поэтому ситуация эмиграции является удобной моделью для изучения процесса социокультурной адаптации.

Показано, что внешняя сторона социокультурной адаптации личности – это психическая деятельность по выработке различных стратегий адаптации, нацеленных на активное преобразование условий адаптивной ситуации. Внутренняя сторона – осознанная психическая активность личности, направленная на установление состояния субъективного психологического комфорта, устранение индивидуально ощущаемых и переживаемых состояний напряжения и фрустрации.

Анализ результатов, полученных в нашем исследовании, осуществлен в контексте теории Дж.Бери, выделявшего четыре стратегии процесса социальной адаптации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. Ассимиляция, по мнению автора, вариант адаптации, при котором мигрант полностью идентифицируется с новой культурой и отрицает культуру этнического меньшинства, к которому принадлежит. Сепарация означает, что представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности. Если мигрант не идентифицирует себя ни с культурой большинства, ни с культурой этнического меньшинства, то результатом является этнокультуральная маргинализация. Интеграция характеризуется идентификацией как со старой, так и с новой культурами. Успешная адаптация, подчеркивает Н. М. Лебедева, это адаптация по типу интеграции, когда происходит овладение навыками незнакомой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней.

Во *втором параграфе* дано краткое описание этапов организации и методов исследования ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов, приводится обоснование использования соответствующих психодиагностических методик.

Третий параграф посвящен сравнительному анализу сформированности ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и жителей России.

На первом этапе исследования был осуществлен сравнительный анализ данных диагностики отдельных показателей ценностно-мотивационной сферы личности, а также их структур. Из обозримого количества эмигрантов были отобраны лица, стоящие в начале процесса социокультурной адаптации, – 26 человек, срок проживания которых в Англии составлял от 1 до 10 месяцев (т. е. не более года). Этот момент явился первым диагностическим срезом и началом последовавшего далее лонгитюдного исследования, целью которого было изучение различий в динамике ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и жителей России, обусловленных особенностями социальной ситуации развития.

В целом, проведённое на данном этапе исследование показало, что в самом начале эмиграции обследованные нами респонденты имеют лишь некоторые различия с россиянами. В основном различия касаются степени принятия англоязычной культуры, что вполне объяснимо. Кроме того, эмигранты отличаются количественными значениями ценностных ориентаций, в целом приближающими их к ценностям западной культуры. Надежда на успех не связывается у эмигрантов с особенностями казуальной атрибуции.

Второй диагностический срез был осуществлён по прошествии двух лет после первого. Поскольку эмигранты к этому времени полностью погружены в процесс социокультурной адаптации, дополнительно диагностировались степень самоактуализации личности и её социальной адаптации. Список анализируемых показателей приведен в таблице 1.

За прошедшие два года эмиграции начинают проявляться существенные различия в показателях ценностно-мотивационной сферы личности *эмигрантов* и *россиян* (табл. 2).

Большее количество различий между эмигрантами и россиянами выявлено в группе *женщин*. Выяснилось, что на данном этапе исследования эмигрантки по ряду показателей менее самоактуализированы, чем россиянки (показатели 22, 23, 24).

Ниже у эмигранток и показатель аутосимпатии (30), что свидетельствует, по мнению автора методики, о тревожности, неуверенности в себе. При этом у эмигранток выше значение показателя внешнего контроля (39), что говорит о большей управляемости извне, чем это свойственно россиянкам.

Таблица 1

Исследуемые показатели

N	Методика	Название показателей	N	Методика	Название показателей
1	«Определение уровня фрустрации» В.В. Бойко	1. Фрустрация	5		28. Спонтанность 31. Контактность 29. Самопонимание 32. Гибкость в общении 30. Аутосимпатия 33. Общий балл самоактуализации
2	«Определение локуса контроля» Дж. Роттера	1. Интернальный локус контроля 2. Экстернальный локус контроля			
3	«Методика исследования самоотношения» С.Р. Панталева	4. Открытость 5. Самоуверенность 6. Саморуководство 7. Отраженное самоотношение 8. Самоценность 9. Самоприятие 10. Самопривязанность 11. Внутренний конфликт 12. Самообвинение	6	«Определение характеристик социальной адаптации» А.К. Осницкого	34. Адаптированность 35. Дезадаптированность 36. Приятие других 37. Неприятие других 38. Внутренний контроль 39. Внешний контроль 40. Приятие себя 41. Неприятие себя 42. Эмоциональный комфорт 43. Эмоциональный дискомфорт 44. Доминирование 45. Ведомость 46. Интегральные показатели: адаптированности 47. Приятие других 48. Интернальность 49. Самоприятие 50. Эмоциональная комфортность 51. Стремление к доминированию
4	Методика «Диагностика мотивационной структуры» В.Э. Мильмана	13. Жизнеобеспеченность 14. Комфорт 15. Социальный статус 16. Общение 17. Общая активность 18. Творческая активность 19. Социальная полезность 20. Общежителйская направленность 21. Рабочая направленность	7	Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана	52. Мотивация к успеху
5	«Вопросник самоактуализации личности» Н.Ф. Калиной	22. Ориентирование во времени 23. Ценности 24. Взгляд на природу человека 25. Потребность в познании 26. Креативность 27. Автономность	8	Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича	См. Приложение
			9	Авторский опросник «Приятие англоязычной культуры» (ПАК)	
			10	Авторская анкета	53. Возраст 54. Пол 55. Стаж эмиграции 56. Профессия 57. Семейное положение.

Данные сравнительного анализа исследуемых показателей (второй диагностический этап)

РЖ-РМ			ЭЖ-ЭМ			ЭЖ-РЖ			ЭМ-РМ		
№	Δx	t	№	Δx	t	№	Δx	t	№	Δx	t
22	2,13	P=0,01	2	4,53	P=0,001	22	-3,26	P=0,001	43	- 10,33	P=0,05
25	-1,2	P=0,05	3	-5,6	P=0,001	23	-1,93	P=0,05	50	9,47	P=0,05
52	-2,46	P=0,05				24	-1,13	P=0,05			
						30	-2,53	P=0,01			
						39	2,87	P=0,05			
						52	3	P=0,01			

Примечание: № – номер показателя (см. табл. 1), Δx – разница средних значений показателей, t – критерий Стьюдента

РЖ – российские женщины

ЭЖ – эмигрантки-женщины

РМ – российские мужчины

ЭМ – эмигранты-мужчины

В таблице приводятся только достоверные количественные различия между сравниваемыми группами испытуемых

Что касается различий между эмигрантами и россиянами в группе *мужчин*, то можно сказать, что они касаются лишь эмоционального дискомфорта (43), значение которого выше у эмигрантов. Другими словами, на третьем году проживания в эмиграции эмигранты-мужчины испытывают большую степень эмоционального комфорта, то есть более свободны в выражении чувств, оптимистичны, довольны жизнью, уравновешены, менее тревожны, чем мужчины, проживающие в России.

Корреляционный и дивергентный анализы позволили выделить целый ряд существенных статистически значимых различий между сравниваемыми структурами, образованными исследуемыми показателями выборок эмигрантов и россиян. Активный процесс социальной адаптации эмигрантов объединяет воедино показатели самоактуализации и социальной адаптации. Более эффективному процессу социальной адаптации эмигранток-женщин способствуют вера в могущество человеческих возможностей, уверенность в себе и доверие к окружающему миру, чувство свободы и естественность поведения и другие ценности самоактуализирующейся личности. Для успешной адаптации мужчин-эмигрантов более значимы потребность в познании, стремление к установлению межличностных контактов, отсутствие социальных стереотипов. Российские женщины и мужчины более успешны в социальной адаптации, если они не стремятся к творчеству, а российские мужчины, кроме того, не испытывают потребности в познании, зато проявляют гибкость в общении.

В целом, сравнительный анализ сформированности отдельных составляющих ценностно-мотивационной сферы личности и её структур у эмигрантов и россиян позволяет заключить, что на третьем году эмиграции благополучно социально адаптированными можно назвать только эмигрантов-мужчин, которые испытывают большую степень эмоционального комфорта, то есть более свободны в выражении чувств, оптимистичны, довольны жизнью, уравновешены, менее тревожны, чем женщины или мужчины, проживающие в России. У эмигрантов-мужчин наблюдается большая гибкость в общении и отсутствие социальных стереотипов. Сказанное нельзя отнести к группе эмигранток-женщин, по ряду показателей социальной адаптации проигрывающим как российским женщинам, так и эмигрантам-мужчинам. Эмигрантки тревожны и неуверенны в себе, что не свидетельствует об успешности их адаптации на данном этапе эмиграции, хотя при этом сохраняют, как и в самом начале эмиграции, более высокую надежду на успех в жизни, чем их бывшие соотечественницы.

Характер ценностных ориентаций эмигрантов, на третьем году проживания в эмиграции, по-прежнему обращён к ценностям, свойственным российской культуре.

В этот период необходимость социокультурной адаптации реализуется путём выбора стратегии аккультурации по типу интеграции и ассимиляции – эмигрантками-женщинами и ассимиляции, и сепарации – эмигрантами-мужчинами.

Эмпирические данные, полученные на третьем этапе исследования, по прошествии шести лет после первого и четырех лет – после второго диагностического этапа, приведены в таблице 3.

Как видно из таблицы, не наблюдается достоверных различий между эмигрантами и россиянами в значениях показателей фрустрированности (показатель 1), характера самоотношения (показатели 4-12) и мотивационной структуры (показатели 13-21).

Сравнительный анализ количественных данных показывает, что эмигрантки-женщины отличаются от российских женщин адаптивностью (ответственностью, способностью опираться на себя), интернальностью (склонны к большему осмысливанию своего поведения, считают что успехи или неудачи не случайны и зависят от них самих), приятием других, т.е. способностью устанавливать теплые отношения с окружающими, а также мотивацией достижения – надеждой на успех.

Различия наблюдаются только в данных диагностики самоактуализации личности (22-33), характеристик ее социальной адаптации (34-51) и мотивации достижения (52).

Данные сравнительного анализа исследуемых показателей (третий диагностический этап)

РЖ-РМ			ЭЖ-ЭМ			ЭЖ-РЖ			ЭМ-РМ		
№	ΔX	t		ΔX	t	№	ΔX	t	№	ΔX	t
25	-2,72	P=0,05	37	-7,64	P=0,05	25	3,77	P=0,001	36	6,4	P=0,001
52	-2,46	P=0,05	47	10,8	P=0,05	35	-23,64	P=0,05	45	4,53	P=0,05
						36	6,63	P=0,01			
						37	-6,81	P=0,01			
						39	-6,66	P=0,05			
						46	11,3	P=0,01			
						47	18,9	P=0,001			
						48	10,5	P=0,01			
						52	2,13	P=0,05			

Примечание: № – номер показателя (см. табл. 1), Δx – разница средних значений анализируемых показателей, t – критерий Стьюдента

РЖ – российские женщины

ЭЖ – эмигрантки-женщины

РМ – российские мужчины

ЭМ – эмигранты-мужчины

Что касается различий по количественным данным в группах мужчин, то их немного. В основном, это – различие в показателе притяжения других (36), значения которого выше у эмигрантов ($\Delta X = 6,4$, при $p=0,001$). То же касается и показателя «ведомости» (45), говорящего об отсутствии собственных убеждений и правил, и свидетельствующего об ориентации на мнение других людей, боязни испортить отношения с ними, уступчивости, податливости. Этот показатель также выше у эмигрантов-мужчин ($\Delta X= 4.53$, $p=0,05$).

Несмотря на небольшое количество различий в средних значениях исследуемых показателей, различий в характере их взаимосвязей, выявленных путем корреляционного и дивергентного анализов, значительно больше, что свидетельствует о разном характере социальной адаптации россиян и эмигрантов. В диссертации подробно анализируются различия в структурной организации отдельных составляющих ценностно-мотивационной сферы личности: самоактуализации, самоотношения, мотивационной направленности, социальной адаптации. Ограниченные объемом автореферата, в качестве примера приводим только результаты сравнения структур, образованных показателями социальной адаптации (рис.1).

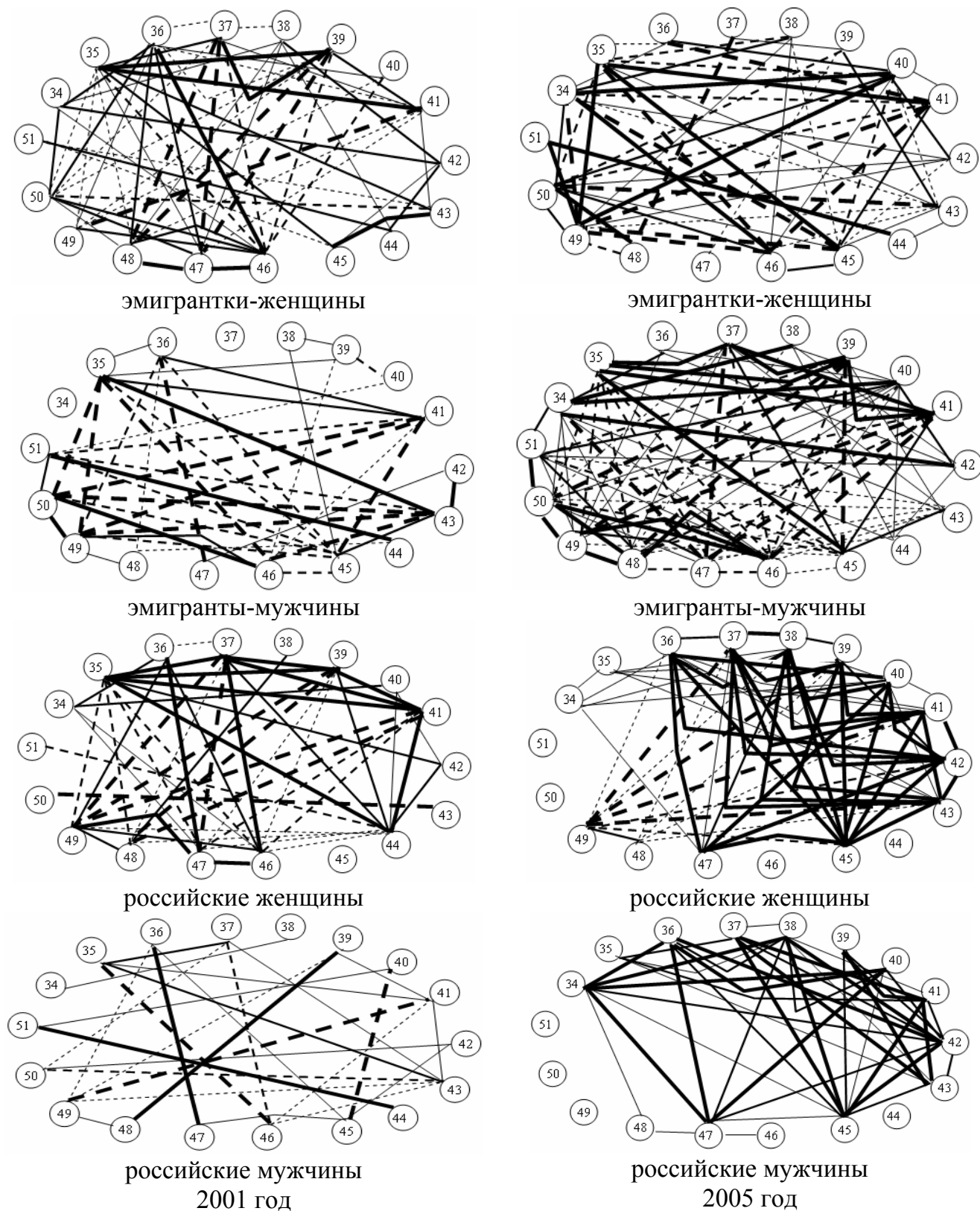

Рисунок 1

Динамика корреляционной плеяды показателей социальной адаптации

Примечание:

	Прямая связь	Обратная связь
$p=0.05$	—	- - -
$p=0.01$	—	- - -
$p=0.001$	—	- - -

Рассмотрение корреляционных структур позволяет выявить ряд закономерностей. Сравнивая плеяды показателей *женских* выборок, нужно отметить, что структура показателей социальной адаптации эмигранток-женщин выглядит однороднее, чем аналогичная структура россиянок. Все показатели в ней равномерно взаимосвязаны между собой и лишь только два показателя 44 и 51, говорящие о стремлении к доминированию, имеют малое количество связей в структуре. В плеяде женщин-эмигранток наибольшее значение имеет показатель 51 (эмоциональная комфортность), который не существенен в структуре социальной адаптации россиянок. Кроме того, социальная адаптация у эмигранток, как и россиянок, характеризуется самопрятием (49), ведомостью (45), отношением к себе (40, 41). Важным показателем для обеспечения эффективности социальной адаптации эмигранток является сформированность адаптивности (34, 35), что не так существенно для россиянок.

Мужские выборки респондентов имеют более существенные различия структур. Плеяда показателей мужчин-эмигрантов более цельна, организована большим количеством взаимосвязей. Все до одного показателя оказывают равносущественный вклад в характеристику ценностно-мотивационной сферы личности.

Результаты корреляционного анализа, в который включены показатели всех составляющих ценностно- мотивационной сферы, используемых в данном исследовании, не представлены в автореферате в виде таблиц и рисунков в связи с громоздкостью. Данные этого этапа исследования позволили выявить взаимосвязи показателя фрустрации и тем самым выделить основные фрустрирующие факторы в процессе социокультурной адаптации *эмигрантов и россиян*. Выяснилось, что фрустрирующими факторами для эмигрантов являются потеря самоуважения и аутосимпатии. С фрустрацией у эмигранток связано понижение самопонимания, ощущение эмоционального комфорта, внутренние конфликты и дезадаптированность. У эмигрантов-мужчин фрустрации способствуют низкие значения мотивации к успеху, возможности управлять своей жизнью, ориентация во времени, творческой активности и рабочей направленности. Фрустрацию у россиянок вызывает, как и у эмигрантов, снижение аутосимпатии, кроме того, — снижение стремления к самоактуализации.

При этом, выяснилось, что в ценностно-мотивационной структуре личности эмигрантов менее выражена «рабочая» направленность личности и более — «общежитейская» направленность, особенно в группе эмигранток-женщин. Мало

существенны социальный статус, общая и творческая активность (что также в большей степени свойственно женщинам). Меньшее значение в структуре имеют также стремление к комфорту, общению и самоактуализации личности. Можно говорить о том, что ситуация эмиграции не благоприятна для развития творческого потенциала и мотивационной направленности личности в сторону социальной полезности и «рабочей» направленности.

Наличие семьи у эмигрантов — и мужчин и женщин, никак не связывается с состоянием ценностно-мотивационной сферы личности. По оценкам же россиян, семейное положение может оказывать влияние на самоотношение и стремление к самоактуализации. Так, у семейных россиянок понижается ощущение самооценности. А по мнению мужчин-россиян семейное положение повышает их социальных статус, но при этом не способствует самоактуализации, поскольку усиливает дезадаптивность и неприятие себя, снижает креативность, спонтанность, аутосимпатию, и понижает возможность социальной адаптации.

В целом, можно констатировать, что через шесть лет после начала эмиграции ценностно-мотивационная сфера личности эмигрантов в исследованных нами показателях имеет особенности, отличающие её от таковой у россиян.

В **третьей главе** «Исследование динамики ценностно-мотивационной сферы личности у эмигрантов в процессе их социокультурной адаптации» приводится анализ динамики как отдельных составляющих показателей ценностно-мотивационной сферы личности (*первый параграф*), так ее структуры в процессе социокультурной адаптации эмигрантов (*второй параграф*). В таблице 4 приводятся данные только тех количественных различий, достоверность которых доказана с помощью соответствующего математического аппарата (учитывалось значение t-критерия Стьюдента). Динамика значений интегральных показателей отдельных составляющих ценностно-мотивационной сферы отражена на соответствующих рисунках. Динамику структур показателей можно проследить по рисункам, содержащимся в диссертации. В текст автореферата в качестве примера включен только один рисунок, — содержащий плеяды показателей социальной адаптации.

Как видно из таблицы 4, за два года проживания в эмиграции количественные изменения исследуемых показателей произошли только в группе эмигранток-женщин и коснулись показателей интернальности (2) и экстернальности (3). За это время значения

интернальности выросли ($\Delta X=6.46$, при $p=0,001$), а экстернальности снизились ($\Delta X= -6.2$, при $p=0,001$).

Таблица 4

Статистическое сравнение различий исследуемых показателей, полученных на первом и втором этапах диагностики

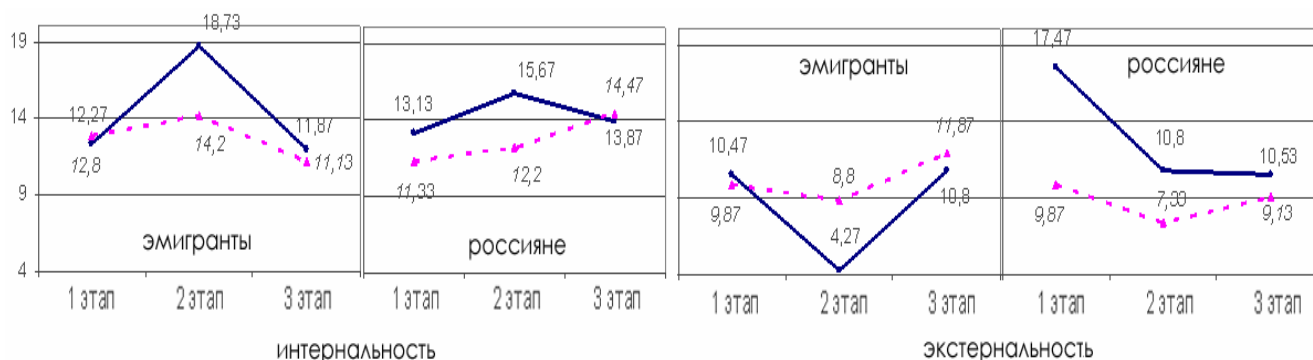
Показатели	Δx	t	Показатели	Δx	t	Показатели	Δx	t	Показатели	Δx	t
2РМ-1РМ			2РЖ-1РЖ			2ЭМ-1ЭМ			2ЭЖ-1ЭЖ		
									2	6,46	P=0,001
									3	-6,2	P=0,001

Примечание: № – номер показателя (см. табл. 1), Δx – разница средних значений диагностируемых показателей, t – критерий Стьюдента

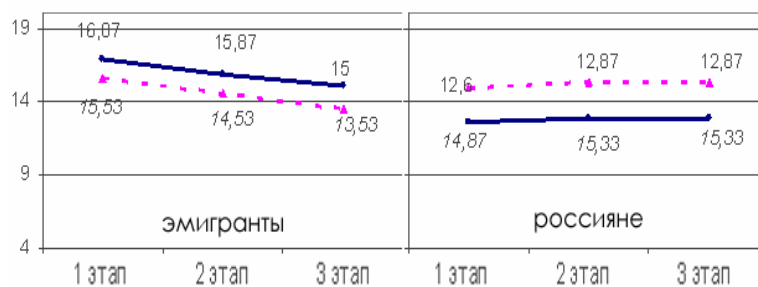
РЖ – российские женщины ЭЖ – эмигрантки-женщины

РМ – российские мужчины ЭМ – эмигранты-мужчины

Цифры перед буквами обозначают этапы исследования

Динамика показателей локуса контроля

Динамика показателя мотивации достижения

Примечание: —●— женщины
—▲— мужчины

Рисунок 2

На рисунке 2 прослеживается определённая динамика показателей локуса контроля и мотивации к успеху.

По-видимому, не случайно третий год проживания в эмиграции считается кризисным. Действительно, второй этап – точка «излома» кривых, отражающих динамику исследуемых показателей. Видно, что резкие изменения, произошедшие на третьем году, сглаживаются к шестому году эмиграции.

В целом, за время нашего исследования (за шесть лет), если не учитывать промежуточный этап диагностики, интернальность женщин слегка понизилась (с 12,27 до 11,87 балла), а экстернальность, соответственно, выросла (с 10,47 до 10,8 балла), то есть практически не претерпела изменения. Можно констатировать, что в *женских* выборках не наблюдается развития этого показателя.

В группах *мужчин* характер изменения количественных значений показателей локуса контроля примерно тот же, хотя и менее выражен, чем у женщин. Экстернальность мужчин-эмигрантов выросла к концу исследуемого периода чуть больше, чем у женщин (с 9,87 до 11,87), что, тем не менее, статистически не значимо, то же самое наблюдается и в выборке мужчин-россиян.

Некоторая тенденция к изменению наблюдается и в значении показателя мотивации достижения: снижение в группе эмигрантов и практически полное отсутствие этого изменения у россиян. Сказанное относится как к группе женщин, так и к группе мужчин. У эмигранток-женщин значение показателя мотивации достижения падает с 16,87 до 15; у мужчин-эмигрантов – с 15,53 до 13,53. У российских женщин значение показателя мотивации достижения изменяется с 14,87 до 15,33; у мужчин – с 12,6 до 12,87.

Поскольку, как выяснилось, на «входе» в процесс эмиграции, эмигранты по диагностическим показателям мало отличаются от российских граждан, основной акцент в анализе динамики ценностно-мотивационной сферы сделан нами на сравнении полученных данных на последующих этапах эмиграции. В таблице 5 приведены данные статистического сравнения различий в исследуемых показателях, значения которых выявлены на втором и третьем этапах диагностики. В таблицу включены только достоверные различия.

Как отмечалось выше, одной из составляющих ценностно-мотивационной сферы личности выступает самоактуализация. Больше всего достоверных различий в количественных значениях показателей самоактуализации, обнаруженных между диагностическими этапами, наблюдается в группах эмигрантов, и, особенно, – женщин (см. табл. 5).

Динамика количественных данных общего показателя самоактуализации между вторым и третьим этапами наблюдается во всех четырёх группах испытуемых, что позволяет говорить о более выраженной динамике самоактуализации личности у россиян, нежели у их бывших соотечественников, а теперь – эмигрантов (рис. 3).

Таблица 5

Статистическое сравнение различий исследуемых показателей, полученных на втором и третьем этапах диагностики

показатели	Δx	t	показатели	Δx	t	показатели	Δx	t	показатели	Δx	t
ЗРМ-2РМ			ЗРЖ-2РЖ			ЗЭМ-2ЭМ			ЗЭЖ-2ЭЖ		
29	2,18	0,05	31	1,51	0,05	24	2,14	0,05	2	6,86	0,001
31	2,45	0,05	33	16,71	0,001	25	2,86	0,01	3	6,53	0,001
33	18,47	0,01	35	38,57	0,001	29	2,13	0,05	22	3,23	0,01
35	39,44	0,001	36	-27,7	0,001	31	2,2	0,05	24	2,37	0,05
36	-18,9	0,001	37	7,47	0,01	32	3,47	0,01	25	4,6	0,001
37	3,47	0,01	38	17,9	0,001	35	33,33	0,01	26	2,6	0,01
38	22,29	0,001	39	10,46	0,001	36	18,73	0,001	29	2,36	0,05
39	10,01	0,001	40	14,54	0,001	38	30,87	0,001	30	2,73	0,05
40	18,18	0,001	41	4,53	0,05	39	10,14	0,01	31	3,2	0,01
41	15,60	0,05	42	20,4	0,001	40	22,74	0,001	32	3,27	0,01
42	-27,10	0,001	46	-13,5	0,001	42	-19,20	0,001	33	15,94	0,01
46	-12,21	0,05	47	-30,2	0,001	43	13,46	0,01	36	18,2	0,001
47	-20,16	0,05	49	5,83	0,001	45	4,6	0,05	38	25,4	0,001
50	-15,47	0,001				47	-20,47	0,001	40	-18,27	0,001
						50	-25,6	0,001	43	-2,14	0,001
									47	-10,13	0,05
									49	18,66	0,01
									50	-14,14	0,01

Примечание: № – номер показателя (см. табл. 1), Δx – разница средних значений диагностируемых показателей, t – критерий Стьюдента

РЖ – российские женщины

ЭЖ – эмигрантки-женщины

РМ – российские мужчины

ЭМ – эмигранты-мужчины

Цифры перед буквами обозначают этапы исследования

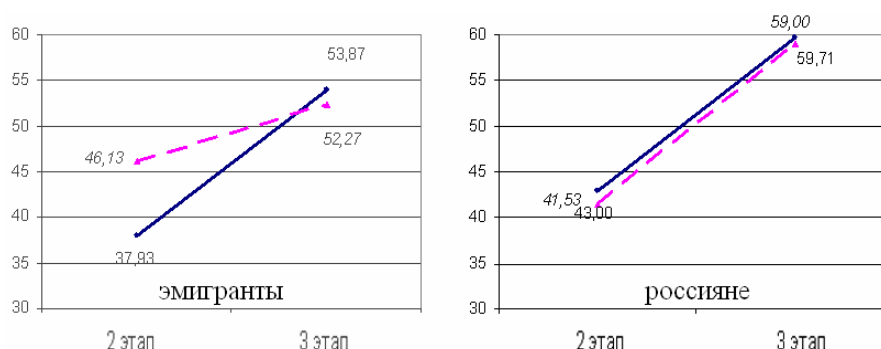

Рисунок 3

Динамика интегрального показателя самоактуализации

Примечание: —●— женщины

—▲— мужчины

Результаты сравнения структур показателей, полученных путем двух, разделенных четырьмя годами диагностических срезов, также свидетельствует о ярко выраженной динамике. Особенно заметна динамика структуры самоактуализации в группе

эмигранток-женщин, она характеризуется значительным увеличением количества взаимосвязей между показателями и усилением их прочности, что делает структуру четко организованной.

В группе *эмигрантов-мужчин* динамика структур своеобразна: хотя количество взаимосвязей в структуре остается практически тем же, но это уже взаимосвязи между другими показателями. Другими словами, в проявлении самоактуализации у эмигрантов-мужчин за прошедшее время акценты сместились: теперь они в меньшей степени ориентируются на других людей и общечеловеческие ценности, и больше - на себя (на самопонимание, аутосимпатию), а также на потребность в познании и ориентацию во времени, то есть стали в большей степени ориентироваться на собственные возможности.

В группе *россиян* также отмечается ярко выраженная динамика структур в сторону увеличения количества взаимосвязей и их усиления. Интересно, что в данном случае наиболее завершённая и прочная структура фиксируется в выборке российских мужчин, тогда как в группе эмигрантов такая закономерность характеризовала выборку женщин.

Количественные данные диагностики характеристик социальной адаптации также позволяют говорить о динамике этих показателей за время прошедшее между этапами обследования. Динамика каждого из шести интегральных показателей социальной адаптации представлена на рисунке 4.

Видно, что значение показателя адаптированности за время проведения исследования заметно снижается (достоверно при $p=0,001$) только в группах россиян, как женщин, так мужчин. В выборках эмигрантов подобная закономерность не отмечается, что позволяет думать о том, что ситуация эмиграции способствует постоянному напряжению адаптационных механизмов, в связи с чем степень адаптированности поддерживается практически на прежнем уровне. Условия проживания россиян не предъявляют повышенных требований к адаптационному механизму.

Во всех группах испытуемых за четыре года, прошедших с момента предыдущего обследования, резко падает значение показателя доброжелательного и терпимого отношения к людям. Эта динамика особенно сильна в группе россиян, поэтому нельзя считать, что она обусловлена ситуацией эмиграции. Трудно объяснить выявленную

закономерность, можно только заключить, что реалии современной жизни таковы, что со временем происходит ухудшение такого признака социокультурной адаптации, как принятие других.

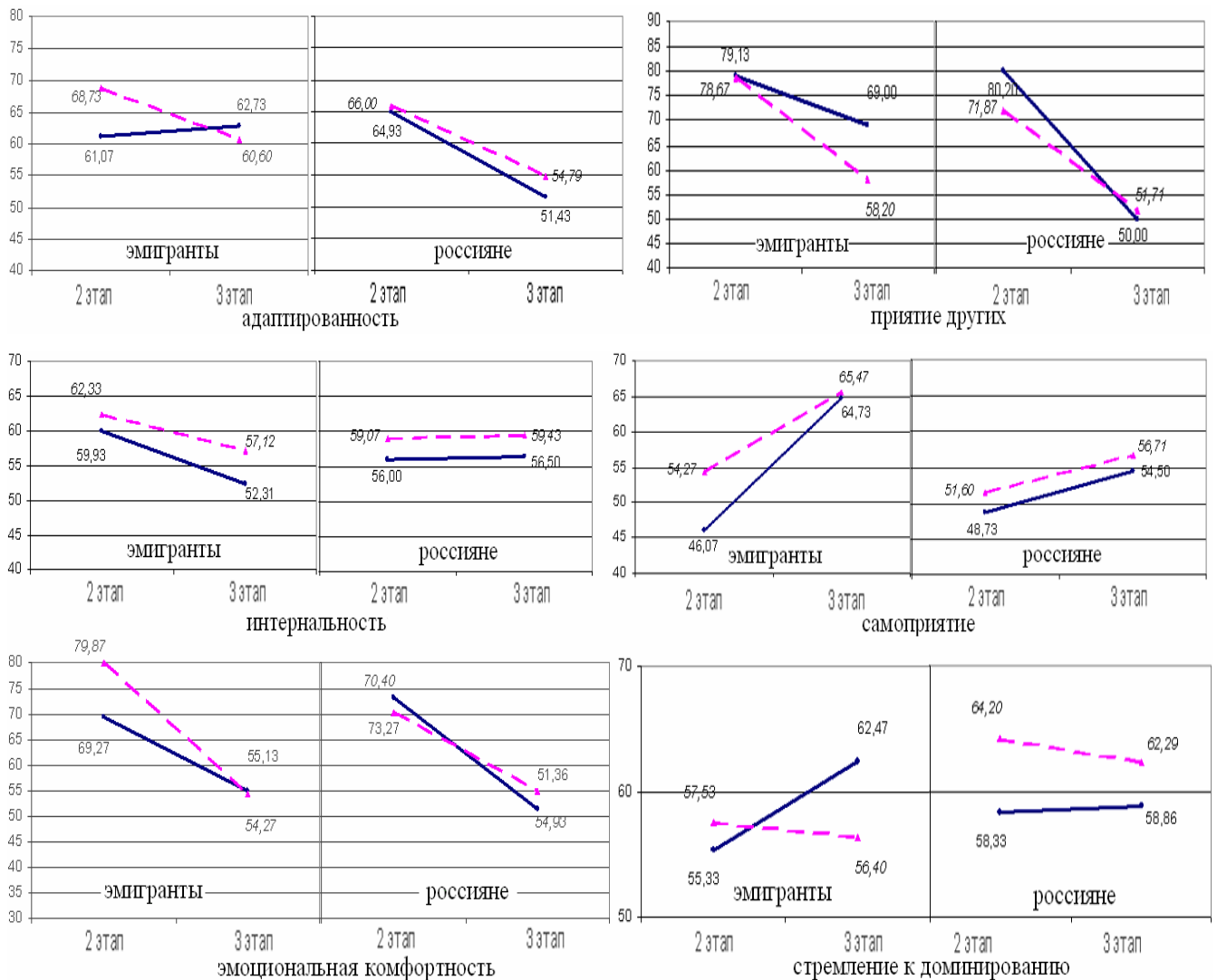

Рисунок 4

Динамика интегральных показателей социальной адаптации

Примечание: —●— женщины
—▲— мужчины

Снижение значения показателя интернальности у эмигрантов, может говорить о том, что в ситуации эмиграции бывшие россияне по инерции продолжают рассчитывать на помощь со стороны и некое счастливое стечение обстоятельств, что менее способствует развитию интернальности, чем те внешние социальные условия, в которых находятся *россияне*.

Выяснилось, что за время обследования значение показателя самопринятия возросло во всех четырёх группах обследованных, при этом видно, что эмиграция

создает условия для развития самопрятия у *эмигрантов*, особенно женщин, тогда как российские условия способствуют этому в меньшей степени.

За время проведения исследования (2001-2005 гг.) у всех испытуемых, принимавших участие в нашем исследовании, ощущение эмоционального комфорта резко снизилось. Эта динамика практически одинакова в группе *эмигрантов* и *россиян*, поэтому вряд ли в этом случае можно говорить о том, что ведущим фактором, вызывающим это изменение, является ситуация эмиграции. Как видим, обе социальные ситуации развития – и та, в которой оказались эмигранты, и та, в которой пребывают россияне, - не благоприятны в плане развития состояния эмоционального комфорта.

Существенной динамики значения интегрального показателя стремления к доминированию не выявлено ни в одной из групп испытуемых.

Динамика структур показателей социальной адаптации эмигрантов позволяет говорить о том, что за годы эмиграции высокие требования к социальной адаптации вызвали ее формирование, в результате чего структура ее показателей выглядит практически завершенной. В группе *эмигрантов-мужчин* динамика структур своеобразна: хотя количество взаимосвязей в структуре остается практически тем же, но это уже взаимосвязи между другими показателями. Другими словами, в проявлении самоактуализации акценты сместились: эмигранты в меньшей степени ориентируются на других людей и общечеловеческие ценности, и больше - на себя (на самопонимание, аутосимпатию), а также на потребность в познании и ориентацию во времени, то есть стали в большей степени ориентироваться на собственные возможности.

В группе *россиян* также отмечается ярко выраженная динамика структур в сторону увеличения количества взаимосвязей и их усиления.

За время осуществленного нами мониторинга, возрастные изменения у *эмигрантов* коснулись, в основном, самоотношения и мотивации к успеху, которые изменились у них в лучшую сторону, а у *россиян* – в худшую. У *россиян* с возрастом снижаются также значения показателей стремления к самоактуализации и общей активности. С годами проживания за рубежом у *эмигрантов* снижается фрустрированность, и, наоборот, повышается самоуважение и открытость.

За шесть лет проживания в ситуации эмиграции образуются различия в предпочтении ценностей. «Набор» ценностных ориентаций эмигрантов на третьем этапе эмиграции обогащается и включает в себя ценности, характерные для англоязычной

культуры, сохраняя при этом ценности российской культуры. В выборе стратегии аккультурации у эмигрантов проявляются межполовые различия: эмигранткам – женщинам легче дается стратегия интеграции, чем эмигрантам-мужчинам.

За шесть лет эмиграции, также как и в ее начале, эмигранты отдают предпочтение артистам, писателям, композиторам – российским, но уже в меньшем процентном соотношении по сравнению с первым годом проживания (67 % эмигрантов к 86 % россиян).

Анализируя тип стратегии социальной адаптации, можно говорить о динамике в сторону выбора стратегии интеграции: если в *начале эмиграции* респонденты, находящиеся в фокусе нашего внимания, выбирают стратегии ассимиляции и сепарации, что можно определить по характеру ответов: женщинам более свойственна стратегия ассимиляции (ответ «б» на вопрос 29 и ответ «а» на вопрос 30), а мужчинам сепарации (ответ «а» на вопрос 29 и ответ «б» на вопрос 30), на *втором этапе* исследования 60 % эмигранток-женщин используют стратегию аккультурации, 40 % – интеграции, у мужчин: 60 % выбирают стратегию ассимиляции и 40 % – сепарации, то на *третьем этапе исследования*, за шесть лет проживания за рубежом у эмигрантов складывается стратегия аккультурации по типу интеграции (63% эмигранток-женщин и 53% мужчин), ассимиляции (23% эмигранток-женщин и 15% эмигрантов-мужчин), сепарации (24% эмигранток-женщин и 30% эмигрантов-мужчин), маргинализации (0% эмигранток-женщин и 2% эмигрантов-мужчин).

В целом, можно констатировать, что за шесть лет после начала эмиграции, составляющие ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов в исследованных нами показателях претерпевают значительные изменения, особенности которых отличаются от таковых у россиян.

Следующий параграф третьей главы посвящен сравнительному анализу динамики обобщенной структуры ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и россиян, в которую включены те ее составляющие, показатели которых диагностировались на втором и третьем этапах исследования, то есть рассматривалась временная динамика, произошедшая за четыре года (2001-2005 г) в показателях самоактуализации личности и ее социальной адаптации (показатели 22-51).

Количество достоверных различий, произошедших за время исследования в структурах выборки эмигранток-женщин составляло 71, у эмигрантов-мужчин – 77. В

группе российских женщин – 69, у российских мужчин – 78. Это говорит о том, что во всех группах испытуемых ярко выражена динамика структур, особенно заметная в мужских выборках. Но по данным, говорящим о количестве различий, выявить особенности динамики весьма затруднительно. В связи с этим осуществлен качественный анализ результатов попарного сравнения взаимосвязи показателей, предоставленных математическим аппаратом дивергентного анализа. Если судить по данным, то можно говорить о том, что в структуре показателей *эмигранток-женщин* произошли более заметные изменения взаимосвязей между показателями социальной адаптации и самоактуализации, чем это обнаруживается в структуре показателей *женщин-россиянок*. Можно отметить, что контактность, то есть общительность личности, ее предрасположенность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, является наиболее существенным фактором социальной адаптации эмигранток, тогда как в выборке *женщин-россиянок* наиболее существенно – стремление к самоактуализации.

Общая структура показателей в выборке *мужчин-эмигрантов*, по данным дивергентного анализа также претерпевает существенные изменения, также позволяющие говорить о динамике структуры. Однако, эти изменения менее выражены, чем в группе эмигранток-женщин. В основном, достоверность полученных различий между структурами находится на уровне достоверности $p=0,05$. Основные изменения в структуре показателей эмигрантов-мужчин касаются взаимосвязей показателя 22 (ориентации во времени) с шестью показателями социальной адаптации. То есть социальная адаптация мужчин-эмигрантов во многом определяется тем, насколько они живут в настоящем, не пытаясь уйти в прошлое, или не обесценивая актуальный момент времени предвкушением грядущих успехов. Проведенный анализ показывает, что в процессе эмиграции эффективности социальной адаптации мужчин способствует реальная ориентация во времени и глубокое самопонимание. В сравниваемой с эмигрантами-мужчинами *российской* выборке испытуемых *мужчин* также наблюдается заметная динамика структуры исследуемых показателей. За период исследования *российских* граждан-мужчин процесс социальной адаптации не способствовал развитию у них показателей самоактуализации, хотя еще четыре года назад нельзя было наблюдать такую закономерность, благополучная социальная адаптация не связывалась у них с самоактуализацией (об этом говорит отсутствие математически значимых взаимосвязей

показателей социальной адаптации и самоактуализации, которые затем отмечаются на заключительном этапе исследования). Таким образом, динамика структуры исследуемых показателей мужчин-россиян направлена в сторону образования тесных связей между социальной адаптацией и самоактуализацией, что, в целом, является положительным моментом отмеченной динамики.

В целом, наиболее существенный вклад в динамику обобщенной структуры составляющих ценностно-мотивационной сферы личности *эмигрантов* оказывают показатели самоактуализации: спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, адекватная ориентация во времени и стремление к творчеству. У *россиян* – это потребность в познании, гибкость в общении и стремление к творчеству.

Возрастные изменения у *эмигрантов* касаются, в основном, самоотношения и мотивации к успеху, которые изменяются у них в лучшую сторону, а у *россиян* – в худшую. У *россиян*, кроме того, с возрастом падают значения показателей стремления к самоактуализации и общей активности. С возрастом у *эмигрантов* снижается фрустрированность, и, наоборот, повышаются самоуважение и открытость.

Считается, что кризисным этапом социокультурной адаптации является третий год проживания в эмиграции. В данном случае, по прошествии шести лет с момента выезда из России, можно было предположить, что кризисный этап преодолен и процесс социальной адаптации, который по мнению С. Ward и А. Kennedy должен на начальных этапах кросс-культурного перемещения осуществляться стремительными темпами и затем эти темпы снижать вплоть до того, что кривая роста постепенно переходит в горизонтальную линию, фактически завершен. Однако, полученные нами результаты опровергают представления этих авторов. Данные диагностики позволяют говорить, что при прекращении количественных изменений показателей адаптации происходят качественные изменения, фиксируемые при анализе динамики структур этих показателей.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Успешность социокультурной адаптации определяется психологическим механизмом самодетерминации, основой которого является ценностно-мотивационная сфера личности, ведущие составляющей которой — стремление к самоактуализации. ценности

саморазвития, позитивное самоотношение, толерантное отношение к окружающему, интернальность, мотивационная направленность на успех и активную творческую жизнь, устойчивость к фрустрирующим обстоятельствам.

2. На начальном этапе социокультурной адаптации существенные различия в показателях ценностно-мотивационной сферы личности между эмигрантами и россиянами отсутствуют. При этом сохраняется культурная дистанция между предпочитаемыми ценностями, являющимися объектами удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей, свойственная россиянам. На этом этапе эмигранты отличаются от россиян лишь ценностными ориентациями, в целом приближающими их к ценностям западной культуры.

3. На кризисном этапе социокультурной адаптации (третьем году эмиграции) появляются достоверные различия в показателях ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов и россиян. Условия проживания в эмиграции подавляют творческие потенции, активность, инициативность и самодостаточность, но при этом способствуют более высокой мотивации к успеху и ощущению эмоционального благополучия. Характер ценностных ориентаций на этом этапе социокультурной адаптации по-прежнему обращен к ценностям российской культуры. Социокультурная адаптация реализуется путем выбора стратегии ассимиляции, что проявляется в определенной степени конформизма. При этом ассимиляция более свойственна женщинам, тогда как часть мужчин тяготеет к стратегии сепарации.

4. На этапе эмиграции, характеризующемся достижением глубокой адаптации (шестой год эмиграции), возникает целый ряд особенностей ценностно-мотивационной сферы личности, детерминированных характером социальной адаптации. Выяснилось, что условия проживания в эмиграции не способствуют самоактуализации личности в показателях активности, инициативности, творческой направленности и социальной полезности. Ведущим фактором самоотношения эмигрантов является самоуважение, тогда как у россиян, – самоуничижение.

5. Успешность социокультурной адаптации эмигрантов обеспечивается самоуважением, аутосимпатией, верой в свои возможности, доверием к окружающему, потребностью в познании и отказом от социальных стереотипов. Тогда как россияне успешно адаптируются, проявляя гибкость в общении, но подавляя творческую активность и стремление к познанию.

6. Прекращение количественных изменений показателей ценностно-мотивационной сферы личности не является доказательством прекращения процесса социокультурной адаптации, как это принято считать вслед за С. Ward и A.Kennedy. Зафиксированные нами достоверные изменения структур этих показателей, могут рассматриваться как свидетельство продолжающегося процесса адаптации.
7. Отмечается определенная динамика ценностно-мотивационной сферы личности, определяемая характером социальной адаптации, свидетельствующая о смещении акцентов ценностно-мотивационной направленности личности в сторону экстернальности и усиления индивидуалистической ориентации, что приближает ее к особенностям культуры страны въезда.
8. Семейное положение не обременяет эмигрантов, тогда как у россиян негативно сказывается на самоотношении и стремлении к самоактуализации.
9. В процессе социокультурной адаптации эмигрантов, в конечном итоге, наблюдается стремление к интеграции двух культур, свидетельствующее о приближении эмигрантов к позитивной этнической идентичности. Особенностью ценностной ориентации личности эмигрантов является равновесие между направленностью на материальные и духовные ценности, тогда как россияне ориентируются в большей степени на социальные ценности. Процессы аккультурации у эмигрантов проходят более успешно, чем процессы адаптации.

Полученные в исследовании результаты позволяют сформулировать **практические рекомендации:**

Психолог, занятый в психологической службе, занимающийся оказанием психологической помощи *мигрантам*, при планировании консультативной и психокоррекционной работы должен учитывать ряд моментов:

- Процесс социокультурной адаптации легче протекает у мужчин, нежели у женщин.
- Эффективность процесса социальной адаптации обеспечивается при высокой уверенности в себе, самоуважении, вере в могущество человеческих возможностей, доверии к окружающему, потребности в познании и отказе от социальных стереотипов.
- Эмиграция сопровождается негативными явлениями, такими как снижение творческой активности, рабочей направленности, активности общения и стремления быть социально полезным.

- В процессе эмиграции резко снижаются показатели доброжелательного и терпимого отношения к людям, а также ощущение эмоционального комфорта.
- Фрустрирующими факторами для эмигрантов являются потеря самоуважения и аутосимпатии. С фрустрацией у эмигранток связано понижение самопонимания, ощущение эмоционального комфорта, внутренние конфликты и дезадаптированность. У эмигрантов-мужчин фрустрации способствуют низкие значения мотивации к успеху, возможности управлять своей жизнью, ориентации во времени, творческой активности и рабочей направленности.
- Аккультурация проходит намного благополучнее, чем, в целом социальная адаптация. При этом, женщинам легче дается стратегия интеграции, а мужчины в большей степени тяготеют к стратегии сепарации.

Поскольку параллельно с эмигрантами исследовалась контрольная группа, состоящая из *россиян*, на основе полученных результатов могут быть сформулированы практические рекомендации психологам в работе с взрослыми людьми в направлении развития личности и достижения ею значений акме:

- Ведущим фактором самоотношения россиян, особенно женщин, является самоуничижение. Поэтому работа практического психолога должна быть направлена в сторону снижения склонности к самообвинению и избавлению от внутренних конфликтов.
- С годами исследования фиксируется подавление творческой активности и стремления к познанию, что, с одной стороны, способствует социальной адаптации в условиях российских реалий, но, с другой, не является положительным моментом самоактуализации. Кроме того, снижаются показатели доброжелательного и терпимого отношения к людям и ощущение эмоционального комфорта.
- Фрустрирующими факторами, вызывающими ухудшение психического состояния, являются для россиян снижение аутосимпатии, социальной полезности и активности общения, что так же должно учитываться в психокоррекционной работе с взрослыми людьми.
- Дальнейшие исследования предполагают расширить круг испытуемых, включив в их число лиц младшего и старшего возраста; а также вынужденных мигрантов и переселенцев из стран с более низким экономическим уровнем развития, чем Россия.

Содержание диссертации отражено в 12 публикациях автора:

1. Ахмадуллина Э.А. Особенности мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов / Э.А. Ахмадуллина, Г. Ш. Габдреева // Материалы международной практической конференции «Конфликты и личность в меняющемся мире». – Ижевск, 2000. — С. 238 – 240 (0, 19 п.л.)(авторское участие 50%).
2. Ахмадуллина Э.А. Мотивационно-ценностная сфера личности эмигрантов / Э.А. Ахмадуллина // Студенческий научно- практический журнал «Исследование и проекты». – Набережные Челны, 2000, № 3. — С. 26 – 29 (0,25 п.л.) .
3. Ахмадуллина Э.А. Исследование мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов / Э.А. Ахмадуллина // Первые Международные психологические чтения «Инновации в психологии». Том 1. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2001. — С. 14 –17 (0,25 п.л.).
4. Ахмадуллина Э.А. Процессы эмиграции в современных условиях: психологический аспект / Э.А. Ахмадуллина // Материалы международной научно-производственной конференции по актуальным проблемам Агропромышленного комплекса. – Казань, 2003. — С. 170 – 173 (0,25 п.л.) .
5. Ахмадуллина Э.А. Изменение мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов в процессе аккультурации / Э.А. Ахмадуллина // Материалы международной практической конференции «Современные проблемы общества». – Балашов, 2003 г. — С. 37 – 39 (0,19 п.л.).
6. Ахмадуллина Э.А Процессы интеграции в современных условиях / Э.А. Ахмадуллина // Материалы конференции «Социальная психология XXI века». – Ярославль, 2003. – С. 59 – 62 (0,25 п.л.).
7. Ахмадуллина Э.А Проблемы психологии управления в современных условиях / Э.А. Ахмадуллина // Исследование психологических факторов эмиграции. – Набережные Челны, 2003. – С.33 – 35 (0,19 п.л.).
8. Ахмадуллина Э.А. Кросс-культурные исследования особенностей ценностно-мотивационной сферы личности эмигрантов, прибывших из России в Англию / Э.А. Ахмадуллина // Этническое самосознание и кросс-культурное взаимодействие народов Поволжья: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань 13-15 ноября 2003 г. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. – С. 22-23 (0,13 п.л.).
9. Ахмадуллина Э.А. Формирование мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов в процессе аккультурации в странах с разным экономическим уровнем/ Э.А.

Ахмадуллина // Материалы научно-практической конференции «Научный потенциал 2004». – Днепропетровск, 2004. – С. 52 – 56 (0,31 п.л.).

10. Ахмадуллина Э.А. Психические состояния эмигрантов в процессе их аккультурации / Э.А. Ахмадуллина // Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции «Проблемы развития личности». Личность в современных исследованиях. Вып. 7. –Рязань: Рязанский государственный медицинский университет, 2004. – С. 6-9 (0,25 п.л.).

11. Ахмадуллина Э.А. Динамика мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов/ Э.А. Ахмадуллина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Вызовы эпохи» в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики 24-25 ноября 2004 г. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2004. – С. 71-73 (0,19 п.л.)

12. Ахмадуллина Э.А. Динамика мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов и роль самоотношения в процессе аккультурации / Э.А Ахмадуллина // Материалы конференции «Социальная психология XXI века». – Ярославль, 2005. –С. 76-79 (0,25 п.л.).

13. Ахмадуллина Э.А. Психология эмигрантов: роль самоотношения и мотивационно-ценностной сферы личности эмигрантов в процессе аккультурации / Э.А. Ахмадуллина// Бехтерев В.М. и современная психология: Материалы докладов на российской научно-практической конференции. Казань, Казанский государственный университет, 29-30 сентября 2005 года. Вып. 3 Т.1. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С.473-476 (0,25 п.л.).